

Цзинь Ван неторопливо снял с Е Шу одежду.

Его фарфоровая кожа была покрасневшей, напряженной, подтянутой и слегка дрожала в холодном воздухе.

"Расслабься." мягко сказал Цзинь Ван.

Императорский врач сказал, что при лечении беременного Кунцзюнь нужно избегать поспешности, а быть нежным, мягким и постепенным в своем продвижении.

В прошлом Цзинь Ван никогда бы не подумал, что у него будет такой терпеливый день. Он опустил голову и поцеловал уголок глаз Е Шу.

Затем его щеки, переносицу, губы.

Цзинь Ван целовал его так нежно. Его потемневшие глаза пристально смотрели на мужчину под ним.

Но то, что когда-то было нежным и заботливым жестом, теперь превратилось в хроническую пытку. Мысли Е Шу сгорали в вихре от жара, его руки беспомощно тянулись к Цзинь Вану.

Но он был так слаб, что едва мог приложить силы.

"Цзинь Ван..." хриплым голосом позвал Е Шу, в его голосе звучала беспомощность и покорность. "Цзинь Ван..."

"Ты такой", - беспомощно вздохнул Цзинь Ван, затем опустил голову и снова поцеловал его.

.....

.....

Тепловой цикл Кунцзюня наступил с большой поспешностью и интенсивностью. Двое слишком долго сдерживались, и теперь, когда они наконец смогли вырваться на свободу, то, что должно было произойти, не поддавалось никакому контролю.

Уже в сумерках следующего дня Е Шу снова проснулся.

Его сознание постепенно возвращалось. Он попытался пошевелить пальцами, но они все еще были онемевшими, и он не мог приложить никаких усилий.

Е Шу чувствовал такую слабость и боль во всем теле, что издал нетерпеливое хныканье, как вдруг сзади его кто-то обнял. "Проснулся?"

Голос был хриплым, низким и глубоким. Слушая его, он затих, и холодок непроизвольно пробежал по позвоночнику.

.....Если бы только он мог игнорировать то, что все еще находилось в полной красе позади него.

Этот человек был под наркотиками или что?!

Цзинь Ван обнял Е Шу и заключил его в свои объятия. "Куда ты идешь?"

"Отпустите меня!" Е Шу был поражен его хриплым и едва различимым голосом.

Цзинь Ван зарылся головой в его затылок, усмехаясь: "Вот так всегда, отвернулся от меня, как только пришел в себя, маленький негодяй".

Что еще за негодяй!

Глаза Е Шу были сухими и тяжелыми. Можно было представить, сколько раз он кричал за всю ночь.

Собачий! Им! Пе! Ра! Тор!

Е Шу поджал губы и зарылся головой в подушку, не обращая на него внимания.

Цзинь Ван не возражал, когда его обнимали. Он прижался к нему своим теплым телом. "Я попросил кое-кого приготовить запеканку, хочешь?"

Е Шу уныло кивнул. Тот поцеловал его в бок и встал, чтобы подать ему суп.

Е Шу перевернулся на драконьем ложе. В задней части его тела сохранялось какое-то чужеродное ощущение. Поясница болела так сильно, что он не мог выпрямиться.

Но, кроме этого, ничего особо неприятного не было.

На этот раз Цзинь Ван обращался с ним очень нежно. Это было почти не похоже на то, как он вел себя в их первый раз.

--Первый опыт Е Шу был настолько разочаровывающим, настолько, что он расстроил его даже сейчас.

Вскоре вернулся Цзинь Ван. Он помог Е Шу сесть, взял его за талию, а затем накормил его похлебкой.

Е Шу с удовольствием наслаждался службой Его Величества.

Как только Е Шу закончил, Цзинь Ван отставил миску с похлебкой и достал шелковый платок, чтобы помочь ему вытереть лицо.

Весь вечер мысли Е Шу были в вихре. Он не помнил, что именно произошло в середине, но ему казалось, что он что-то проболтался?

"Цзинь Ван".

Цзинь Ван поднял на него глаза. "Хмн?"

"Ничего." Е Шу почувствовал некоторую неуверенность и перевернулся, чтобы лечь.

Цзинь Ван посмотрел на сторбленного молодого человека на кровати и улыбнулся, покачав головой, а затем лег рядом с ним, обняв его.

Его ладонь скользнула по руке Е Шу и, естественно, опустилась на низ живота.

Горячая ладонь другого человека ощущалась отчетливо и знакомо сквозь тонкое внутреннее одеяние Е Шу. Его тело, казалось, вспомнило прежние ощущения от прикосновения этого человека, заставив его тело задрожать, а по спине пробежали мурашки.

Он еще не полностью вышел из теплового цикла и не мог вынести, что этот человек сейчас так близко к нему.

Однако Цзинь Ван не стал делать никаких движений, а тихо спросил: "Ты узнал об этом полмесяца назад?".

Глаза Е Шу замерцали, и он мгновенно понял, о чем тот спрашивает.

"Ммн..."

Цзинь Ван спросил, "Почему ты не сказал Гу?".

Е Шу не ответил.

"Ты злишься на Гу, да?" Цзинь Ван нежно погладил свой слегка волнистый живот, его голос был очень мягким, "вот почему мы так враждовали все эти дни, не так ли?"

Е Шу поджал губы, не зная, как ответить.

Цзинь Ван искренне сказал: "Мне очень жаль".

Е Шу был ошеломлен.

Он никогда не думал, что услышит эти слова из уст Цзинь Вана.

"Я держал тебя в неведении, прости меня", - Цзинь Ван зарылся головой в шею Е Шу и тихо сказал: "Я не должен был решать все сам, не должен был скрывать это от тебя, и тем более не должен был объединяться с врачом, чтобы лгать и обманывать тебя".

"В эти дни я был в растерянности, как говорить с вами. Некоторую ложь слишком легко сказать, но гораздо труднее принять обратно".

"Я просто боюсь, что ты снова уйдешь".

Голос Цзинь Вана был несколько приглушенным.

Поразмыслив, Цзинь Ван обманул его в тот момент, когда он сбежал.

Этот человек действительно боялся, что он снова исчезнет по минутной прихоти.

В горле Е Шу заклокотало, голос стал немного хриплым: "Не думайте, что я прощу вас только из-за нескольких ласковых слов, это не так просто".

"Ммн, это нормально, не прощай меня", - сказал Цзинь Ван. "Как я уже говорил, у меня нет претензий к тому, как ты захочешь поступить со мной, когда узнаешь правду".

Цзинь Ван крепко сжал руки Е Шу, а затем спросил низким голосом: "Прежде чем это произойдет, можешь ли ты сказать мне, какие у тебя планы сейчас?".

Рожать или не рожать?

Е Шу не задумывался об этом.

Когда он впервые узнал правду, он действительно не хотел этого ребенка, поэтому он обманул императорского врача и попросил abortивные таблетки.

Позже, чтобы дождаться признания Цзинь Вана, он отложил прием лекарства.

Но он никогда не думал о том, что будет делать после того, как Цзинь Ван признается и извинится.

Неужели он действительно не хотел этого ребенка?

Е Шу опустил голову и осторожно потрогал низ живота.

Здесь есть маленькая жизнь.

Рука Цзинь Вана снова поднялась, держа Е Шу за тыльную сторону ладони.

Е Шу внезапно всхлипнул и убрал руку. "Мне нужно подумать об этом еще несколько дней".

Цзинь Ван сделал паузу.

Е Шу серьезно сказал: "Сначала я сохраню жизнь этому щенку. Я посмотрю, как он и вы себя поведете".

Цзинь Ван не сдержался и слегка улыбнулся.

Е Шу нахмурился. "Что смешного я сказал?"

"Ничего. Ничего смешного". Он обнял Е Шу за плечи и заставил его повернуться, после чего наклонился вперед и поцеловал его в уголок губ, а затем глубоко заглянул в глаза собеседника. "Хорошо. Я буду усердно работать вместе с ребенком и хорошо себя вести".

Искренность Цзинь Вана не оставила Е Шу места для сопротивления. Он повернул голову и сменил тему: "Разве Вашему Величеству не нужно сегодня заняться своими делами?"

Если он правильно помнил, этот человек дурачился с ним со вчерашнего дня и до сих пор, а он даже не вышел из опочивальни.

"Гу взял отпуск", - сказал Цзинь Ван. "На три дня".

Е Шу, "?"

Цзинь Ван снова поцеловал Е Шу в боковую часть лица. "Ты думаешь, что цикл жара закончится всего за один день?"

"....."

Слова Цзинь Вана были как некий знак, и вскоре в теле Е Шу поднялся знакомый сухой жар.

Уши Е Шу тихо покраснели.

Он уже собирался отступить, но Цзинь Ван схватил его за талию и осторожно притянул к себе.

Благовония веры Кунцзюнь снова пропитали воздух под марлевым пологом.

Е Шу вскоре потерял всякое сопротивление. Цзинь Ван снова прижал его к кровати и нежно поцеловал. Прежде чем его сознание погрузилось в полную темноту, в его голове осталась только одна мысль.

Будь проклят этот цикл жара, будь проклята эта конституция Кунцзюнь.

Он собирался прервать его.

Немедленно, прямо в тот же день.

<http://bllate.org/book/14246/1258634>